

Степанов Алексей Сергеевич
ведущий научный сотрудник НИЦ
(Фундаментальных военно-исторических проблем)
Военного университета МО РФ,
доктор исторических наук

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОТОБРАЖЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПОМОЩИ ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1938 Г. ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКОЙ СССР

Вопрос о готовности СССР оказать военную помощь Чехословакии во время чехословацкого (судетского) кризиса 1938 г. неизменно присутствовал в различных советских исторических публикациях, затрагивавших данную проблематику и остается весьма актуальным в наши дни. В данной статье будут кратко показаны примеры искажения исторической наукой СССР различных фактов, связанных с этим вопросом – от прямой фальсификации документов при их публикациях до вбросов различного откровенно «фейкового» контента в отечественную историографию. Ограниченный объем статьи, разумеется, не позволяет затронуть все подобные примеры из обширного количества соответствующих работ советского периода. Заметим также, что некоторые искажения достаточно легко обнаруживались даже в период их создания, но существовавшая система цензуры не позволяла отечественным исследователям открыто обсуждать подобное.

Необходимо отметить, что советская историческая наука никогда не приводила конкретные детали о планах советской военной помощи ЧСР. Отметим, что эти планы не только до сих пор не были обнаружены, но, возможно, даже никогда не существовали. Так, С. З. Случ указывал: «По свидетельству военного историка Ю. А. Горькова, в Генеральном штабе план оказания военной помощи Чехословакии не разрабатывался даже «впрок», хотя для генштабистов подобного рода занятия относятся к числу рутинных.

(сообщено автору генерал-полковником Ю. А. Горьковым 20.07.1998 г.)»¹. А М. И. Мельтюхов в монографии 2017 г. отмечал: «К сожалению, документы советского военного командования по проблемам чехословацкого кризиса все еще неизвестны»².

С. З. Случ указывал, что тематические сборники советского периода³, посвященные предыстории Мюнхенского соглашения, «не являлись научными публикациями», подчеркивая, что «они включали в себя селективно подобранные документы с купюрами, к тому же отредактированные, вероятно, для большей «достоверности»⁴.

Остановимся подробнее на важном положении советской историографии о готовности СССР оказать помощь Чехословакии в 1938 г. воздушным путем. Докладная записка наркома обороны СССР К.Е. Ворошилова в Политбюро ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 28 сентября 1938 г. позволяла представителям советской исторической науки озвучить версию о готовности советского руководства перебросить в ЧСР несколько сотен советских самолетов в самый разгар военно-политического кризиса 1938 г.⁵ Но в ряде советских

---

¹ Случ С. З. Советский Союз и чехословацкий кризис 1938 года: Некоторые аспекты политики невмешательства // Мюнхенское соглашение 1938 года: история и современность: материалы международной научной конференции, Москва, 15-16 октября 2008 г. М.: Издательство Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2009. С. 122.

² Мельтюхов М. И. Советско-польские конфликты 1918–1939 гг. М.: Алгоритм, 2017. С. 212.

³ В том числе: Новые документы из истории Мюнхена. М.: Политиздат, 1958 и др.

⁴ СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939-1941: дискуссии, комментарии, размышления / Отв. ред. и сост. С.З. Случ. М.: Наука, 2007. С. 10.

⁵ См., например: История второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 2. Накануне войны. М.: Воениздат, 1974. С. 107.

исторических работ эта трактовка выходила за грани здравого смысла. Например, С. И. Прасолов⁶, ссылаясь именно на данный документ, писал: «В Белорусском и Киевском особых округах более 730 самолетов ждали приказа о вылете на чехословацкие аэродромы»⁷, хотя в самом документе сообщалось, что самолеты всего лишь «подготавливаются и могут быть отправлены 30 сентября», причем лишь «в случае необходимости посылки авиации в Чехословакию»⁸. Более того, по состоянию на 28 сентября 1938 г., то есть на дату составления документа, в упомянутых С. И. Прасоловым Белорусском и Киевском особых округах в действительности имелось никак не «более 730 самолетов», а всего 402⁹, то есть – чуть более половины от заявленного числа!

Указавший на подобное вопиющее пренебрежение фактами при обращении даже к открытым советским же источникам, А. А. Степанов констатировал: «Из разбора данного отрывка можно сделать вывод, что советские историки уже относились к использованию официальных документов по Мюнхену, как к некоему ритуалу, рациональность и реалистичность которого никем и никогда оспариваться не будет. Фактически, с какого-то

---

⁶ В период событий 1968 г. занимал пост советника посольства СССР в Праге (см.: Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. М.: РОССПЭН, 2010. С. 306).

⁷ *Прасолов С. И.* Советский Союз и Чехословакия в 1938 г. // Мюнхен – преддверие войны. (Исторические очерки). Отв. ред. В.К. Волков. М.: Наука, 1988. С. 68.

⁸ Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939 / Министерство иностранных дел СССР, Министерство иностранных ЧССР. М.: Политиздат, 1979. С 311-312.

⁹ Согласно тексту вышеупомянутого документа, даже в трех округах (включая Харьковский) – на тот момент имелся 451 самолет, и лишь к 30 сентября 1938 г. только предполагалось довести их число до 548.

момента сама тема воздушной помощи ЧСР перестала быть объектом исторического исследования и опустилась на уровень пропаганды»¹⁰.

Отметим также, что в открытом советском документе признавалась весьма важное обстоятельство – вплоть до конца сентября 1938 г. руководство СССР не имело боеспособной авиагруппировки, предназначенной для переброски в Чехословакию. Но, именно 30 сентября 1938 г., то есть когда вышеупомянутые самолеты теоретически могли быть отправлены, причем в самом лучшем случае, – руководство ЧСР и согласилось с условиями Мюнхенского договора.

Автором был обнаружен пример того, что некоторые советские историки, любым путём стремившиеся обосновать готовность СССР оказать военную помощь ЧСР в 1938 г., не останавливались даже перед «вбросами» через свои собственные научные публикации дезинформации зарубежного происхождения.

В СССР была издана переводная работа западного исследователя Л. Мосли, который озвучил два положения периода чехословацкого кризиса не соответствовавших реальности: «Не вызывают сомнения два шага, предпринятые Россией во время кризиса: она привела в готовность свой военно-морской флот и направила свои самолеты через Румынию на словацкие

---

¹⁰ *Степанов А. А.* Об отношении СССР к военной помощи Чехословакии и польском факторе // СЕМИНАР / СЕМІНАР / SEMINARIUM: Сборник статей. Работы победителей Одиннадцатого Открытого конкурса студенческих и аспирантских работ «Актуальная наука» (Советский Союз, Польша и другие страны Центральной и Восточной Европы в мировой политике XX века) памяти О.Н. Кена. – Вып. 6(11). СПб: ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2019. С. 47.

аэродромы»¹¹. Обратим внимание, что, вплоть до выхода в свет этой работы – в СССР подобные данные никогда не приводились. Редактор книги Л. Мосли – военный историк, к.и.н. О.А. Ржешевский – разумеется, не мог не знать об этом, как и о том, что автор не работал в советских архивах. Однако, в данной книге, насыщенной различными комментариями, это конкретное чрезвычайно важное и ответственное заявление, было обойдено молчанием. Но, главное заключалось в том, что сам О. А. Ржешевский – в статье для сборника по итогам международной конференции, посвященной 30-летию начала Второй мировой войны, который был опубликован в СССР в том же, 1972 г., – не просто упомянул вышеуказанную дезинформацию Л. Мосли, но даже открыто использовал ее как один из аргументов в пользу своего собственного построения о решительных действиях СССР по защите Чехословакии 1938 г.: «Не может быть сомнения, – пишет английский историк Л. Мосли, – в отношении мер, осуществленных Россией в период кризиса». И добавляет: «Она мобилизовала свой флот и направила самолеты через Румынию на чешские аэродромы»¹².

Не рассматривая возможных причин – почему был сделан подобный грубый и легко опровергаемый «вброс» – обратим лишь внимание, что он оказался весьма недолговечным. Так, два года спустя, в очередном томе из официального советского издания по истории Второй мировой войны не было каких-либо упоминаний ни о «мобилизации советского флота», ни о

---

¹¹ *Мосли Л.* Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война / Под ред. О.А. Ржешевского. Сокр. пер. с англ. М.: Воениздат, 1972. С. 76.

¹² *Ржешевский О. А.* Политика подталкивания фашистской агрессии против СССР (некоторые военные аспекты) // Вторая мировая война и современность. Сборник статей / Ред. коллегия: П. А. Жилин (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1972. С. 120. При этом была приведена соответствующая ссылка на англоязычное издание: L. Mosley. On Borrowed Time. How World War II began. New York, 1969, p. 54-55.

«переброске советских самолетов на чешские аэродромы». А в коллективной работе 1990 г.¹³, где имелся и соответствующий раздел о чехословацком кризисе 1938 г., несмотря на то, что ее ответственным редактором был все тот же О. А. Ржешевский, про подобную «советскую помощь» – речь также не шла.

В качестве еще одного обоснования готовности СССР оказать авиационную помощь Чехословакии советскими историками приводилась миссия в Москву командующего ВВС генерала Я. Файфра, причем со ссылкой на его послевоенные воспоминания: «...после неоднократных напоминаний советской стороны генерал Файфр прибыл в Москву. Как он писал позднее, в ходе переговоров «с представителями Красной Армии был разработан план обороны Чехословакии с помощью Советского Союза», и «результатом совместных совещаний явилась договоренность о том, что Советский Союз сразу же вышлет нам на помощь 700 истребителей при условии, что для них будут приготовлены подходящие аэродромы, которые мы должны прикрыть своей зенитной артиллерией». Свое обязательство Советское правительство готово было немедленно реализовать независимо от позиции Франции, но чехословацкие власти под влиянием своих западных союзников помощь СССР не приняли»¹⁴.

К настоящему времени, российские исследователи на основе рассекреченных документов советского периода вскрыли весьма важные факты о действиях СССР в 1938 г. во время подготовки и проведения советско-чехословацких переговоров по обсуждению вопроса о советской помощи Чехословакии. Эти факты полностью опровергают вышеуказанную советскую версию событий.

---

¹³ 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В. К. Волков, Р. М. Илюхина, А. А. Кошкин и др. Отв. ред. О. А. Ржешевский. М.: Мысль, 1990.

¹⁴ История второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 2. Накануне войны. М.: Воениздат, 1974. С. 104.

Так, С. З. Случ сообщал: «Поставленный на самом высоком политическом и военном уровне (Бенеш, Крейчи¹⁵) еще в середине июля вопрос о поездке в Москву командующего ВВС генерала Я. Файфра спустя месяц оставался без ответа, хотя в сложившейся международной обстановке было очевидно, что если бы советское руководство и захотело бы оказать реальную помощь Чехословакии, то это возможно только воздушным путем». Далее автор констатировал, что «Фирлингер¹⁶ выразил в Наркоминделе сожаление по поводу приема, оказанного чехословацким военным в Москве. К примеру, разговор генерала Файфра с начальником Генштаба командармом 1-го ранга Б.М. Шапошниковым имел «формальный характер и не дал ничего конкретного», что, наряду с другими подобными фактами, в Праге истолковали как доказательство «нежелания оказать Чехословакии какую бы то ни было поддержку в переживаемый ею критический период»¹⁷.

Эти важные сведения подтверждаются архивными находками других российских исследователей. Так, В. В. Марьина опубликовала слова З. Фирлингера, произнесенные 17 февраля 1939 г., что «в деле чехо-словацких настроений перед осенними событиями и Мюнхеном катастрофически крупную роль сыграло то, как были приняты в Москве начальник чехо-словацкой военной авиации генерал Файфр, и особенно, начальник артиллерии ген.

---

¹⁵ Людвиг Крейчи – начальник штаба вооруженных сил ЧСР.

¹⁶ Зденек Фирлингер – посланник ЧСР в Москве.

¹⁷ Случ С. З. Советский Союз и чехословацкий кризис 1938 года: Некоторые аспекты политики невмешательства. С. 134-135.

Нетлик¹⁸... Файфр и Нетик приезжали в Москву именно для того, чтобы установить... практический контакт с Красной Армией, но не нашли отклика»¹⁹.

Можно сделать вывод, что советская историческая наука по вопросу о военной помощи ЧСР в 1938 г. скомпрометировала себя многочисленными фальсификациями. Главный вывод из этого печального урока – никогда более не допускать использование описанных выше «методов» в отечественной исторической науке, ибо подобное обстоятельство подрывает доверие не только к самой науке, но и к авторитету государства на международной арене, тем самым ослабляя его позиции в идеологической борьбе.

Список использованной литературы

1. Вторая мировая война и современность. Сборник статей / Ред. коллегия: П. А. Жилин (отв. ред.) и др. М.: Наука, 1972.

2. Документы по истории мюнхенского сговора. 1937-1939 / Министерство иностранных дел СССР, Министерство иностранных ЧССР. М.: Политиздат, 1979.

3. История второй мировой войны 1939 – 1945. Т. 2. Накануне войны. М.: Воениздат, 1974.

4. *Марьина В.В.* Советский Союз и чехословацкий вопрос во времена Второй мировой войны. Книга 1. М.: Индрик, 2007.

5. *Мельтюхов М. И.* Советско-польские конфликты 1918–1939 гг. М.: Алгоритм, 2017.

---

¹⁸ Правильно – Нетик. Дивизионный генерал Ян Нетик / Jan Netík (1885-1945, концлагерь Бухенвальд) возглавлял Отдел артиллерии и стрелкового вооружения Министерства национальной обороны ЧСР (см.: *Степанов А. А.* Об отношении СССР к военной помощи Чехословакии и польском факторе. С. 48).

¹⁹ Цит. по: *Марьина В.В.* Советский Союз и чехословацкий вопрос во времена Второй мировой войны. Книга 1. М.: Индрик, 2007. С. 26-27.

6. *Мосли Л.* Утраченное время. Как начиналась вторая мировая война / Под ред. О.А. Ржешевского. Сокр. пер. с англ. М.: Воениздат, 1972.

7. Мюнхен – преддверие войны. (Исторические очерки) / Отв. ред. В.К. Волков. М.: Наука, 1988.

8. Мюнхенское соглашение 1938 года: история и современность: материалы международной научной конференции, Москва, 15-16 октября 2008 г. М.: Издательство Института всеобщей истории РАН (ИВИ), 2009.

9. Новые документы из истории Мюнхена. М.: Политиздат, 1958.

10. СЕМИНАР / SEMINAR / SEMINARIUM: Сборник статей. Работы победителей Одиннадцатого Открытого конкурса студенческих и аспирантских работ «Актуальная наука» (Советский Союз, Польша и другие страны Центральной и Восточной Европы в мировой политике XX века) памяти О.Н. Кена. – Вып. 6(11). СПб: ООО «Издательско-полиграфическая компания «КОСТА», 2019.

11. СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939-1941: дискуссии, комментарии, размышления / Отв. ред. и сост. С.З. Случ. М.: Наука, 2007.

12. 1939 год: Уроки истории / АН СССР. Ин-т всеобщей истории; В. К. Волков, Р. М. Илюхина, А. А. Кошкин и др. Отв. ред. О. А. Ржешевский. М.: Мысль, 1990.

13. Чехословацкий кризис 1967–1968 гг. в документах ЦК КПСС. М.: РОССПЭН, 2010.